Чжун Нуан продолжил: "Я хотел знать, что они делают, поэтому перелез через стену со двора. Папа, ты также знаешь, что я вырос в деревне, забраться на такую виллу для меня не составляет труда.

Поднявшись, я увидела, как тетя Чжао присматривала за моей сестрой на лестнице второго этажа, в то время как дверь моей комнаты была широко открыта, а ключ застрял в ней. . В последний раз, когда была открыта дверь в комнату Акеяна, казалось, что мама дала ей ключ. Значит, на этот раз, опять же, это мама украла ключ у сестры, чтобы побудить ее прийти и сделать плохие вещи?"

Лицо Цзян Шуньван - это блюдо.

Ключи от всех дверей в этом доме, кроме двери в кабинет Чжун Куйджун, хранились у неё дома, и если она сказала, что не знает, тогда Заявив, что ключ был украден Цянь Цянем, она может быть виновна в еще большем преступлении. Но если она говорит, что знает, то сознательно взяла ключ от Цянь Цяня, и они с Цянь Цянем соучастники.

Цзян Шу Ван считает, что Чжун Нуань не только так дешева, как ее мать, она также дешева на новый уровень. Потому что она намного умнее своей матери, у которой не хватает мозгов.

Чжун Нуань не нуждался в том, чтобы Цзян Шу Ван признался в чем-либо, в конце концов, ключ висел на двери, это был общепринятый факт.

"Я как раз вовремя открыл дверь, чтобы увидеть, как моя сестра открывает мой гардероб, ножницы в руках, готовая взять 7,5 миллионов, которые дал мне Чиян", Платье высокой моды было разрезано в клочья. Я увидел, что она собирается это сделать, так что я пошел позади нее и позвал ее, она испугалась и закричала".

Цзян Шу Ван покачала головой: "Нуань Нуань, Цянь Цянь все еще твоя сестра, несмотря ни на что, как ты можешь так клеветать на нее? Мы больше ничего не скажем, потому что ты умная, и ты не можешь найти лазейку в своей истории, мама. Но этот гардероб у твоей двери, так что не говори мне, что ты большой живой человек, даже если бы вошла кошка, любой, у кого есть глаза, мог бы его увидеть, верно? Как мог быть шанс, что ты подойдешь к ней сзади и напугаешь ее, как будто наткнешься на призрака?"

"Цзянь Шуюань, хочешь подраться?" Чжун Куйджун угрожал.

Но на этот раз Цзян Шу Вань с трудом нашла лазейку, поэтому, естественно, она не упускала шанса отпустить Чжун Цянь Цяня и спорила: "Нуань Нуань - моя дочь! Теперь я думаю, что она становится кривой, разве она не может быть дисциплинированной? Ты слышал, что она только что сказала? Цянь Цянь может быть настолько глуп? Очевидно, что это она взяла ножницы и пыталась навредить Цянь Цяню, или хотела подставить Цянь Цяня, поэтому и напугала Цянь Цяня до такого состояния".

Чжун Нуань Нуань улыбнулся: "Я знаю, что мама должна быть на стороне сестры, в конце концов, ты третий ребенок, после того, как обладаешь папочкой, ты будешь чувствовать себя виноватым! Значит, ты предпочитаешь, чтобы над твоей собственной дочерью издевались, чем чтобы защитить чужих детей. Я понимаю. Это потому, что я знал, что мама определённо собирается встать на сторону сестры, поэтому я фотографировал её, пока она уставилась на меня. Видео - это доказательство, если мама и папа мне не верят, они могут посмотреть".

Просто сказав это, Чжун Нуань Цзюнь открыла свой телефон и вытащила из него видео.

Чжун Куйцзюнь просто бросил на него трясущийся взгляд, и, прежде чем он смог его разглядеть, телефон Чжун Нуаньнуань был схвачен Цзяном Шуньванем, а затем сразу же удалил видео.

"Какое видео? Где видео? Нуан, зачем ты извергаешь кровь?"

Чжун Нуаньхуань взял телефон, посмотрел на Цзян Шуньвана как на идиота, затем стукнул по нему и передал Чжун Куйцзюню.

В тот момент, когда она увидела Чжун Цянь Цяня, держащего в руках ножницы, уставившись в глаза на платье высокой моды с вытравленной ненавистью, даже Чжун Куйджунь, которая была солдатом, не могла не вздрогнуть.

http://tl.rulate.ru/book/41096/911817